НИКОЛАЙ ЩУКИН.

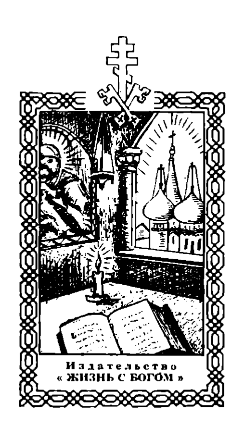
Свет Невечерний

Издательство « Жизнь с Богом »
Editions « La Vie avec Dieu »
206, avenue de la Couronne - Bruxelles 5
Брюссель
1963

НИКОЛАЙ ЩУКИН.

Свет Невечерний

Издательство « Жизнь с Богом »
Editions « La Vie avec Dieu »
206, avenue de la Couronne - Bruxelles 5
Брюссель
1963

Приложение к журналу « Жизнь с Богом ».
С разрешения церковных властей.

Numéro spécial de Pâques de la revue bi-mestrielle
« La Vie avec Dieu »

РОЖДЕСТВО

В эту ночь я хотел бы любить : —
В сердце тихая, светлая радость.
В эту ночь так легко позабыть
Одинокого сердца « ненадость ».

Запах хвои и ласковый свет
От свечей догорающих елки.
Словно дан мне на тайны ответ,
Память спрятала жизни иголки ...

Я гляжу на Младенческий Лик.
Кротко светят Святые мне Ясли ...
Знаю : — Должен и крестный быть крик,
Чтоб надежды мои не погасли.

Верю : — Были волхвы и Звезда,
Путь в Египет от Ирода козней ...
А сейчас в ночь кричат поезда
Над вокзальною скукою поздней ...

Но сияет душе Вифлеем
Неповторною, дивною ночью.
В сердце тихо без хмурых дилемм,
Отблеск Неба мне внятен воочью.

ИСКУШЕНИЯ

Среди песков пустыни знойной
Христос молился и стенал,
И дух сомненья беспокойный
Словам молитв Его внимал.
В ночи таились чутко звери,
И где - то близко выл шакал,
И ветра плакали свирели,
Ложилась тень от лунных скал ...
Он сорок дней уже молился.
Томила жажда, мучил глад,
И сатана Ему явился,
Вперяя в муку жуткий взгляд ...
« Скажи, чтоб камни стали хлебом,
И все уверуют в Тебя,
Что Божий Сын Ты, послан Небом
Насытить мир, людей любя ».
Подняв главу, Христос ответил : —
« Не хлебом жив лишь человек, —
Его взгляд словом Бога светел,
Завет был дан ему навек » ...
Тогда с горы земные царства
В их славе дух раскрыл Христу,
Словами, полными коварства,
Он силу дать хотел персту.
« Все дам Тебе ! — Их я — властитель !
Склони колена предо мной ! »
Но ждал напрасно искуситель
Прельщенья властию земной.
« Отыди, слышит, дух нечистый !
Над всем царит Единый Бог,
Его лишь Лик почтим пречистый,
Лишь у Его склонимся ног » ...
И возведен на кровлю храма
Христос бессильным сатаной.
Внизу сияла панорама
Садов, разубранных весной.
« Ты ринься вниз ! » — зовет лукавый —
« В Писаньи слово есть и то,
Что Ты храним Небесной славой,
И не преткнешься ни о что ! »
« Не искушай Владыку Бога ! » —
Услышал злобный дух запрет —

« Другая ждет Меня дорога, —
Ее начало — Назарет ».
« Ни хлебом, властью и не чудом
Преобразить нельзя сердца... »
И сатана исчезнул тенью,
Стал внятен ангелов полет,
А мир к весеннему цветенью
Звал в храма мраморный пролет.

КАНА

Был в Кане брак. Веселый смех
За полной чашей раздавался,
Но опустел последний мех,
И в середине пир прервался ...
Жених смущен. Друзья молчат.
Кривит насмешка чьи то губы.
Намеки зло уже звучат,
Обидны, мелочны и грубы.
И драхмы нет купить вина ! —
Пир брачный должен стать позором !
Внятнее злая тишина
Под насмехающимся взором ...
Пришла на пир и Мать Христа,
Был зван и Он с учениками.
Он начинал Свой путь креста,
Любви целящей родниками ...
И горем Мать болит друзей.
« Смотри, вина им недостало ! »
И « Что нам в том » — слова стезей,
Где саддукеев скрыто жало.
Уже Сын знает близость мук,
И поцелуй, что даст Иуда,
И язвы пригвожденных рук,
Но благость сердца хочет чуда.
И слуг зовет украдкой Мать.
« Все сделайте по слову Сына ! » —
Одной дано Ей понимать
Его — душой, белее крина.
И слуги чистою водой
Налили вазы очищенья,
Скорбя домашнею бедой,
Печаль не в силах скрыть смущенья.
« И, почерпнув теперь из них,
Несите чаши ! » — слышат слово —
« Распорядитель и жених

Да знают мир и радость снова!»
И понесли... И жениха
Друг с укоризной наставляет: —
«Вина хорошего меха
Никто к концу не оставляет! —
Вначале пира пьют его,
Ценя живительную влагу,
И радость сердца твоего
Друзьям внятна, как тайна магу!»...
Лишь слуги знали, что водой
Они наполнили сосуды...
Века неслися чередой,
Но Каны помнят пересуды.

СЛОВА ЛЮБВИ

Христос любил цветы долин,
Покой и свет вершины горной,
И притчи помнят белый крин
Над родника струей упорной.
В тот день, спустившись с высоты
К толпе с ее заботой хлеба,
Среди весенней красоты
Он дал завет ей новый Неба.
« За око — око, зуб за зуб ! » —
Вам было сказано в Законе, —
Я ж говорю : — « Клянущих губ
Нет у Отца на горнем лоне ! »
« Вы — соль земли, вы миру свет,
Приняв любви живое слово ! » ...
Цветы склонились, как в ответ.
Сияла даль, все было ново.
« И да не будет вам врагов !
И не противьтесь в сердце злому ! —
Любовь не знает берегов ! —
Сожгите ветхую солому !
Настал пророков жданный час !
Свет льется в вашу ночь глухую.
Кто по щеке ударит вас, —
Тому подставьте и другую !
И не судитесь вы судом, —
Отдайте ваше до рубашки : —
Смотрите, — не своим трудом
Сияют ризами ромашки !
Они — трава ! — Ужель Отец
Покинуть хочет вас нагими !
Но мыслей ваших тайный чтец,
Он хочет видеть вас другими ...
Блаженны нищие душой : —
Для них раскрыты двери рая.
Блаженны скорбные, — большой
Святою радостью взыграют.
Блаженны кроткие : — им вклад —
Завет небесного наследства.
Блаженны знающие глад
И правды жажду с малолетства : —
Их дух насытится добром.
Блаженны знающие милость : —

Бог не осудит их судом : —
За них добро их помолилось.
Блаженны, чьи чисты сердца : —
Они в лицо увидят Бога.
Блаженны, мир неся Отца : —
Их назовут — сыны чертога.
Блаженны, правду осеня,
Изгнанья принявшие холод.
Блажен и тот, кто за Меня
Гоним, злословим, знает голод.
Пророков гнали так до вас,
Кидая злобно в них каменья.
Вас миро ждет небесных ваз
Уврачевать труды гоненья ...
Я кроток сердцем и смирен.
Я, вас любя, простер к вам руки.
Мой зов не хитрый зов сирен : —
Я упокою ваши муки !
Храните чистыми себя,
И сердцем вашим будьте дети, —
И свет любви в вас возлюбя,
Благословит мир ваши сети ! » — ...
Была так ласкова земля,
Цвели сады Геннисарета,
И знала мир толпа, внемля
Словам любви из Назарета.

МАРИЯ ИЗ МАГДАЛЫ

Христос сидел, толпой теснимый,
Еще любя, еще уча,
За свет любви Своей гонимый,
За воды Отчьего ключа.
Крест недалек. Чернее злоба,
Тупей крикливая толпа,
С ней на душе томленье гроба
В притворе храма у столпа...
И, искусить хотя Законом,
Подводят грешницу к Нему.
Под моисеевым каноном
Слова любви им ни к чему.
Она в растерзанной одежде,
Но все ж прекрасна, хоть грешна,
Глядит в неведомой надежде,
Кротка по - детски и нежна...
— » Нам Моисей побить камнями
Велит таких, — что скажешь Ты ? » —
Кружились голуби тенями,
Казалось, запрещая рты...
Христос молчал, от всех далекий,
Склонясь, чертил перстом в пыли,
И взгляд бездонный, синеокий
В толпе проникнуть не могли.
— « Кто без греха, — брось первым камень ! » —
Вдруг, дан был книжникам ответ,
Из глаз святых пролился пламень,
Стыдил их странно чудный свет.
Ушел один, за ним другие...
Христос, склонясь, чертил перстом.
И видит грешница тугие
Черты таинственным крестом.
И, восклонясь, глядит Он снова : —
Она стоит пред ним одна,
Упасть к ногам Его готова,

Еще дрожа, еще бледна.
« Где ж обвинители ? — одна ты.
Не осудил никто тебя ? »
« Никто, Господь » — и знает — сняты
Грехи с нее и Им, любя ...
« Иди ж ! — Во Мне нет осужденья ...
Иди, и больше не греши ! —
Во Мне залог освобожденья,
В потемках страждущей души.

Грустна Мария из Магдалы,
Для всех ее закрыта дверь.
Черты лица ее усталы,
В ней боль неведомых потерь ...
Чужими стали ночи оргий,
Цветы, искристое вино, —
Ей чудный взгляд сияет, строгий,
Все в ней ему обречено.
Вчера еще на грешном ложе
Она дарила людям страсть,
И поцелуй на нежной коже
Ей обещал над кем-то власть.
Сегодня ж эти изуверы,
И полы, полные камней ...
И Он, и Он — любовь без меры !
Слова таинственные к ней ...
Кто — Он ? ... В толпе с Ним были встречи,
И говорили ей о Нем,
Его рассказывали речи,
Что душу жгли святым огнем ...
Кто — Он ? Пророк ? Мессия ль Бога ?
Иль сам он — Бог среди людей ? ...
Но, как страшна Его дорога : —
Святой, а принят, как злодей ! ...
Он — Бог : — тому свидетель — слово !
Не говорил никто, как Он !
В Нем все — любовь, и все в Нем ново —
С Ним словно снится светлый сон !
Влечет неведомая сила,

Опять упасть к Его ногам,
Чтоб вновь любовь Его светила,
Чтоб плыть с Ним к чудным берегам.
Брат Лазарь добр, — он примет снова,
И Он придет: — они друзья...
А Марфа? ... Пусть она сурова, —
Сестры ей не принять нельзя!...
И, взяв с собой сосуд лишь мира,
В предчувствьи знаменья креста,
Мария, вестницей потира,
Прольет то миро на Христа.

ЛАЗАРЬ

Цветут в Вифании сады,
Сияют ласковые дали,
Но Лазарь болен, — от беды
В душе тревога и печали.
Хлопочет Марфа, но сестра
Мария ждет, грустя над братом,
И безразлична и пестра,
Цветет весна над ближнем скатом...
Чтоб Лазарь жил, придет ли Он,
Гонимый злобой фарисеев?
Они лишь знают испокон
Закон суровый моисеев.
Он умалил их мертвый гнет.
В Его словах потоки света,
Но петли хитрых их тенет
Сильнее Нового Завета...
И Он ушел от козней их,
Ища покоя и приюта...
Где Он, души ее Жених, —
Один всегда и без уюта?...
И умер Лазарь без Него,
Оплакан сестрами в гробнице,
Лежит, далекий от всего,
В могильной, белой плащанице...
И Друг пришел на пятый день,
И встречен сестрами слезами.
Мария смотрит, — скорби тень
Легла под кроткими глазами.
« Ты не пришел, и умер брат » —
Сказала тихо, без упрека.
Так говорит в нас боль утрат,
Смирясь пред страшной тайной рока.
И слышит странные слова: —
« Во Мне и жизнь и воскресенье! » —
И закружилась голова,
И вся она уже — смятенье...
« Где положили вы его? »
« Пойди, взгляни! — Отверзший очи,
Не мог ли друга своего
Спасти от смерти ранней ночи? » —
Судили так уже о Нем
В толпе с издевкой иудеи.

« Не ночь ли могут сделать днем
Из Галилеи чародеи ? »..
« И, кто уверовал в Меня,
Тот не умрет ! » — В ней есть ли вера ? —
Любовь одна в ней, все ценя,
Ее единственная мера !...
Завален камнем узкий вход.
« Отдвиньте камень ! » — слово властно.
И близок солнечный заход,
Но даль еще сияет ясно..
« Смердит уже ! — Четыре дня,
Как он лежит там, похоронен » —
И голос Марфы, боль тая,
Над камнем скорбен, но покорен.
« Снимите Камень ! — От Отца
Вам Лазарь знаком дан от Бога ! » —
И лился свет на них с лица.
И камень снят уже с порога.
И тленья смрад дохнул из мглы,
Претит живому он дыханью,
И ртов искривились углы
Слепой, уже готовой, бранью.
Но слышат : — « Лазарь ! — выйди вон ! »—
И Лазарь встал. Но пеленами
Обвит, стоит недвижно он,
Под склепа жуткими тенями.
« Снимите пелены и плат ! » —
Слова Христа тихи, но властны...
« Как стал » не тот « веселый брат ! » —
Черты лица его бесстрастны,
И жуток взгляд. Он стал иной !
В глазах бездонные глубины,
В них как бы гаснет вешний зной,
Темны весенние долины...
Народ тревожен, — в нем молва
Об Иисуса новом чуде.
И Каиафа дал слова,
Как оправдание Иуде :
« Умрет за всех : — за весь народ,
Сплотя рассеянные чада ! »
Уже схватить ждут у ворот,
Уже обещана награда...
Укрылся Он.. Опять одна !..
В Марии мука и надежды.
Чтоб жить, лазурь душе нужна,
Что могут дать Его лишь вежды...
Вернулся Он.. Светлеет брат,
И праздник близок новой Пасхи,

Но в ней предчувствие утрат
И свет Ему последней ласки..
И, взяв алвастровый сосуд,
Она Ему умыла ноги,
И, пусть лукав над нею суд,
Она все ж с Ним в конце дороги...
И по словам Его, о ней
Еще живы воспоминанья...
И, согласясь уже в цене,
Скупой, святой болея тратой,
От всех таяся в стороне,
Иуда ждал дня с крестной платой.

ВЕЧЕРЯ.

Уже « осанна » отзвучала : —
Капризны чувства у толпы.
Теперь она Его встречала,
Клоня тупые, злые лбы..
И знает Он, что сбылись сроки : —
Часы, не дни, и ужас мук.
Вещали так в веках пророки,
Провидя боль целящих рук.
И сам Он хочет завершенья
Любви до крестного конца,
Но даже в воле отреченья
Жестоки тернии венца !
« Я возжелал большим желаньем
Есть эту Пасху средь друзей !
Я — агнец мира пред закланьем
В конце земных моих стезей.
Но, хлеб ядущий здесь со Мною,
Один из вас, предаст Меня !
Под этой ночи тишиною
Меня возьмут до света дня ! »
Молчат все в страхе. Встал Иуда,
И хлеб принял из рук Христа.
« Не я ль, Равви ? » — « Пойди отсюда ! —
Другие ждут тебя места ! »
И тотчас вышел, темной тенью
Пропав, готовый ко всему.
Для всех — ушел по порученью, —
Так темен был ответ ему...
Уже обряд окончен Пасхи.
Христос встает, светлеет лик,
В глазах сиянье тихой ласки,
В словах любви зовущей крик.
Воздав Отцу благодаренье,
Он преломляет новый хлеб.
В учениках Его смущенье : —
Им смысл речей Его нелеп
« Ядите все ! — Сие есть тело
Мое, ломимое за всех,
Чтоб завершить спасенья дело,
Чтоб был искуплен всякий грех..

Сия есть кровь Моя Завета
Любви и мира средь людей,
Что изолью, чтоб в Царстве Света
Собрать, заблудших здесь, детей.
И, преломляя хлеб над чашей,
Вы причаститесь в сердце Мне,
И свет Мой будет в жизни вашей
Обетом вам о Вечном Дне. »
Христос умолк.. Ложились тени,
Светильник гаснул. Кутал мрак.
Воспев псалом, склонив колени,
Двенадцать шли, и был в них страх.

В ГЕФСИМАНСКОМ САДУ.

Посеребренный лунным светом,
Спал Гефсиманский, мирный сад.
Дышала ночь весны расцветом,
Цветов струился сладкий чад..
Как часто здесь в тени оливы,
Смотря на ближние холмы,
Учил Христос. Неторопливы,
Слова звучали, как псалмы.
Теперь, скорбя душой смертельно,
Сюда пришел Он для молитв,
Один пред мукой беспредельно
В тоске духовных, тайных битв.
Двенадцать спят : — Труды дороги,
Печаль смежили им глаза.
Сердца людей в любви убоги,
И мимолетна их слеза..
И, отойдя, в молитв горенье,
Он обращался на восток.
С чела, склоненного в боренье,
Пот кровью падал на песок..
Но, льется факелов багрянец,
Звучат шаги из синей мглы,
Теней зловещих ближе танец,
Ожили темные углы.
И, встав, Он будит спящих снова : —
Душа моя к нему готова,
« Вы спите все ! Но, вот, Мой час !
Но скорбь его во Мне сейчас ».
« Будь рад, Равви ! » дал знак Иуда.
Христос врагами окружен.
Быть может, ждал предатель чуда,
Святым лицом заворжон..
« Ты предаешь меня лобзаньем ! »
В Иуде жалость. Мучит стыд.

Под дымных факелов мерцаньем
Стоит, толпой кричащей скрыт..
» А вы ? — Не с вами ль был Я в храме,
Целя и души и тела ?
Меня ль, разбойником и в сраме,
Пришли вы взять за те дела ? »..
Ученики бежали в страхе.
Лишь Петр, таясь, шел за толпой.
Сад вновь тонул в душистом мраке,
Одетый ночью голубой.

У АННЫ.

Дом Анны полон иудеев.
Давно идет уже допрос.
Так судят пойманных злодеев,
А Он светлей сиянья рос!
Пусть много ложных обвинений, —
Но нет достойного креста,
И ищут новых преступлений,
Дивясь молчанию Христа...
« Не Сын ли Ты Живого Бога? —
Скажи, чтоб ясно стало нам! »
« Да, это — Я! » Печально-строго
Взглянул Христос по сторонам.
И Анна рвет свои одежды: —
« Он богохульник! Он — злодей!
За Ним идут одни невежды,
В Нем развращение людей!
Опасен Он, освобожденьем
Смущая ветреных рабов, —
Народ исполнен возбужденьем,
Ища и царства и хлебов..
И Рим сразит сынов Сиона
Своим карающим мечом,
И под пятою легиона
Прольется наша кровь ключом.
Вам Каиафа дал сужденье: —
« Пусть за народ умрет один! »
« На Нем закона осужденье,
В Нем знак жестоких нам годин! »..
Он осужден. Стоит недвижный.
Бьют по лицу, прикрыв глаза: —
« Скажи, — кто бьет? Скажи, — кто ближний? —
Туманит взор Его слеза...
И трижды Петр отрекся в страхе,
Когда не пел еще петух,
Бежал, хитон теряя в прахе..
И хохотал лукавый дух.

У ПИЛАТА.

Он осужден синедрионом.
На лик легла страданья тень.
Вот, солнце встало над Сионом
В Его последний, грозный день..
Его ведут на суд к Пилату,
Ища позорного конца.
Из Галилеи нет им брата,
Из Галилеи нет Христа !..
И Он стоит, одет сияньем
Других, неведомых миров,
Стоит, как агнец пред закланьем,
Весь — оправдание без слов..
Пилат — патриций гордый Рима,
Эпикурейских истин друг,
Ему трагедия незрима,
Но им замкнется тайный круг..
Он слышал сам об Иисусе —
Шпионы есть и у него —
И сам он опытен в искусе,
Но не нашел в Нем ничего.
Лисиц он знает хитрых храма,
Их злобный нрав и зависть их :
Здесь каждый день готова драма,
Хотя Сион и как-бы тих.
« Распни Его : — Он возмутитель,
Царем назвавший сам себя ! »
« Ты-царь ? » — ответа ждет правитель,
На тоге пурпур теребя.
« Я — царь, но царства не от мира : —
Кто любит Истину, — тот Мой ! »
« Опять на истину сатира ! » —
Пилат устал играть каймой.
Мечтатель Риму неопасен..
Но, как Его достоен вид ! —
Навет заведомо напрасен,
Но хитроумно ими свит..
« Я отпущу Его для Пасхи : —
Не вижу я на Нем вины ! »
Но лиц озлобленные маски
Кричат из жуткой тишины : —
« Распни Его ! Дай нам Варраву ! —

Он умаляет наш Закон!
Он нами осужден по праву, —
Хуля, что свято испокон!»
«Не делай зла тому Святому: —
Всю ночь мне снились злые сны!
Бедою зло то станет дому!» —
Несут слова ему жены.
И гордый скептик суеверен,
В авгуры верит вещих снов.
В нем страх уже. Но, неуверен,
Глядит Пилат на крикунов.
«Уничижу Его сначала,
И отпущу Его затем: —
Быть может, яд стечет с их жала, —
Уйдут, довольствуясь и тем»..
Сплетен венок Ему из терна,
Плащ римский — мантия царя.
Толпа солдат тупа и вздорна,
К всему здесь злобою горя: —
Им ненавистен город смрадный,
Где каждый угол — западня,
Народ лукавый, беспощадный,
Что тайно ждет восстанья дня.
«И Он из них!».. И бьют жестоко,
Чужда святая им межа,
В нем рев людского им потока,
Гроза слепого мятежа...
Пилат глядит, кусая губы.
Выводит вновь к толпе Христа.
«Се — Человек»! — Тупы и грубы
Кричат, хотящие креста: —
«Распни Его! Дай нам Варраву! —
Отпустишь, — кесарю ты враг!»
Пилать пьет злобных ртов отраву, —
Змеей ужалил низкий страх: —
Тиберий часто недоверчив
И в гневе сумрачно жесток.
Капризен стал он и изменчив.
Лукав интригами восток!..
И, пусть химера это «царство»,
Где неподвижен Истин свет, —
Мятеж готовит в Нем коварство, —
И мой пред кесарем ответ!..
И принести сосуд с водою
Рабу велит тогда Пилат,
И мысли тайной чередою
Беду шептали и разлад..
«В крови невинен я Святого!» —

Омыл он руки пред толпой.
« На нас она ! Дай нам другого ! » —
Мятеж растет уже слепой..
И на судилище Гаввафы
На крест он вынес приговор,
И те же мысли Каиафы
Вели в нем тайный разговор.

ИУДА.

Как зверь когтистый, мучит совесть,
Деньгами крови жжет мошна,
И сердца ноющего повесть
Темна, жестока и страшна..
Косой и рыжий, нелюбимый,
Иуда жил сокрытым злом.
Последний шаг, непоправимый,
Запутал все в душе узлом...
Он покупал за деньги нежность
Блудниц, смеявшихся над ним.
Его томила неизбежность,
Легко же было с Ним одним.
В Его глазах читал он знанье
Веков, летящих череды,
Но это темное сознанье
Спасти могло ли от беды ?..
Предав, была ль одна в нем жадность ? —
Не иго ль нес и он времен ?
Других его томила странность,
Как знак таинственных бремен..
Он судит сам себя жестоко,
Идя за пестрою толпой,
Людского, шумного потока
Далек унылою душой..
Христос упал.. Стоит Иуда,
Глядит на кровь Его лица,
Он ждет, и страстно хочет чуда,
Чтоб терн стал золотом венца..
Потом бежит, чтоб бросить в храме,
Кляня себя, их серебро..
« Что нам ! — Не мы, а ты сам в сраме : —
Не продают свое добро ! » —
И, выйдя, он покинул город,
Как зверь, ища себе угла..
Петлей покончен сердца голод..
Внизу оврага стлалась мгла.

КРЕСТ.

Христос распят, и ужас муки
Застыл в чертах Его лица,
И гвозди рвут святые руки,
Терн мучит страшного венца,
Изнемогая, ноют ноги,
Сжигает жажда, каплет кровь,
И только смех толпы с дороги
Летит ответом на любовь..
« Царь Иудейский ! » — эту надпись
Чертил Пилату гнев его : —
Сиону в ней презренья запись,
И оправдание всего.
С Христом распяты два злодея,
По слову древних, вещих книг.
Темно на сердце иудея : —
Стал ненавистным кроткий Лик..
И делят у креста одежды,
И жребий брошен на хитон,
А миг, как годы без надежды,
Где без ответа длится стон.
И фарисей и книжник рады : —
Спасен крестом Христа Закон,
Любви положены преграды,
Вновь все, как было испокон !
« Прости, Отец ! — Они слепые ! » —
Слова Его едва слышны —
В ответ ругательства тупые : —
С креста молитвы им смешны.
И снова голос Иисуса : —
« Или ! Ламма савахфани ! » —
Слова последнего искуса —
« Я жажду ! » — поняли они.
И воин губку на исоппе
Поднес к запекшимся устам,
Но та ж хула в нородном скопе,
Что на потеху тек к крестам.
« Свершилось ! » — вопль, как отпущенье,
На грудь упала голова.
В толпе тревога и смущенье : —
Смерть умиряет все слова..
Но меркнет солнце. Страшно тени

Легли по пепельной земле,
И храме гордые ступени
Едва видны в нависшей мгле.
Девятый час. И в грозном гуле
Дрожит земля. Объял всех страх.
Бегут, пророков слыша в буре,
И ветер в след им гонит прах...

В тоске Мария из Магдалы
Глядит на страшные кресты,
Они, как смерти пьедесталы !
Чертили их Его персты,
Когда пред ней, от всех далекий,
Сидел Он, злобой окружен,
И взор нездешний, синеокий,
Его был в тайну погружен..
Издалека видна ей мука.
« Он может все, — зачем же смерть ! »
« Чему здесь крест Его порука ? »..
« О, как зловеща стала твердь ! ».
Другие с ней друзья таились,
И в муке Мать скрывала лик.
На крест Его еще молились,
Словам поверя древних книг..
И, вот, конец ! — Землетрясенье !
Бежал испуганный народ.
Слепое видно ей смятенье
Толпы, теснимой у ворот.
Но стихло все, и близок вечер.
Позволил Тело снять Пилат..
Она стоит, и треплет ветер
На голове широкий плат...
Обвито тело плащаницей,
И в гроб положено в саду,
Навален камень над гробницей, —
Она все видит, как в чаду.

ВОСКРЕСЕНИЕ.

И в первый день недели, рано,
Идет Мария видеть гроб.
В саду сереет утро странно,
Свежо ногам от росных троп.
Глядит : — Уже отвален камень..
« Он унесен ! » — Она в слезах.
Но льется свет, как белый пламень —
Иль это сон в ее глазах ? —
Стоят два ангела у входа,
Сияют ризы, как снега.
Стихает в сердце непогода,
Светлеют жизни берега..
« Кого ты ищешь здесь напрасно ?
Христос воскрес ! Его здесь нет ! »
Слова надежду будят властно,
Так чуден ей нездешний свет..
« Мария ! » — слышит за собою
И « Раввуни ! » как жизни крик.
Глаз дивных прежней глубиною
Ей снова светит чудный Лик.
« Иди сказать о Воскресеньи ! » —
В Его словах ее весна..
И Он исчез.. Она в смятеньи,
Боясь проснуться ото сна..
Сияют ангельские лики.
« Христос воскрес ! » —слова псалма.
Зари уже румянят блики
Оливы ближнего холма.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Конец.

IMPRIMÉ EN BELGIQUE
PAR
IMPRIMERIE A. ROSSEELS
RUE DU CANAL 70 - LOUVAIN